

УДК 94(47).084

СУДЬБЫ МИНИСТРОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ 25 ОКТЯБРЯ 1917 г. ЧАСТЬ II. В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И СССР

В. С. Измозик

В статье рассматриваются судьбы 15 человек, входивших в составы Временного правительства в 1917 г., после окончания Великой Российской революции 1917-1922 гг.

Ключевые слова: министры Временного правительства, политическая и общественная деятельность в СССР, биографические данные

В СССР, в конечном счете, остались жить и работать 15 бывших министров Временного правительства: А. И. Верховский, К. А. Гвоздев, А. С. Зарудный, Н. М. Кишкин, А. В. Ливеровский, В. Н. Львов, П. Н. Малянтович, С. Л. Маслов, А. А. Мануйлов, Н. Н. Некрасов, А. М. Никитин, С. Ф. Ольденбург, С. С. Салазкин, М. И. Скобелев, Д. И. Шаховской. У многих из них переход к нэпу породил определенные надежды на эволюцию режима в направлении либерализации. Сама власть также проявляла стремление улучшить отношения с интеллигенцией при условии, что та не будет пытаться выступать с политических позиций. Политбюро ЦК в 1920-е гг. неоднократно обсуждало линию поведения в отношении ряда бывших министров Временного правительства. Главным при этом было стремление использовать их авторитет в общественных кругах для демонстрации растущего доверия к советской власти. Но в конце 1920-х гг. поворот в политике от нэпа к сталинскому «большому скачку» и связанной с этим политике массовых репрессий стал для большинства из бывших министров не только крушением надежд на эволюционное развитие страны по цивилизованному пути, но и личной трагедией.

А. И. Верховский [военный министр]. С 1921 г. преподавал в Академии РККА, с 1927 г. профессор Академии. 23 декабря 1929 г. был назначен

начальником штаба Северо-Кавказского военного округа. Но уже 2 февраля 1931 г. был арестован по делу «Весна» (массовая операция 1930-1931 гг. по репрессированию т.н. «военспецов»). Отказался подписать устраивавшие следствие показания. 18 июля 1931 г. был приговорён коллегией ОГПУ к расстрелу, 2 декабря 1931 г. приговор был заменён десятью годами заключения. В Ярославском политизоляторе продолжал заниматься исследовательской деятельностью (в частности, написал труды «О военнаучной работе», «О глубокой тактике»). Дважды объявлял голодовку, требуя пересмотра дела. Его статью «Выводы на опыте русско-японской войны 1904—1905 годов с точки зрения нашей борьбы против японского империализма в 1934 году» нарком обороны К. Е. Ворошилов направил И. В. Сталину с предложением освободить автора из тюрьмы. Был досрочно освобождён 17 сентября 1934. После выхода из тюрьмы направил наркому обороны заявление, в котором описал незаконные методы следствия и тяжёлые условия пребывания в тюрьме. Был направлен в Разведывательное управление РККА, с 1935 г. преподавал на курсах «Выстрел», в Военной академии имени Фрунзе. С 1936 г. старший руководитель кафедры тактики высших соединений Военной академии Генерального штаба. 11 марта 1938 г. вновь арестован. Обвинён в активной вредительской

деятельности, участия в антисоветском военном заговоре, подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства. 19 августа 1938 г. приговорён к расстрелу Военной коллегией Верховного суда. В тот же день расстрелян. Реабилитирован 28 ноября 1956 г. [1, с.143-144, 164-193].

К. В. Гвоздев. [Министр труда]. Заместитель председателя правления ВСНХ. В 1930 г. был заведующим планово-экономической частью сектора реконструкции Паровозо-вагоно-дизельного объединения. 12 декабря 1930 г. был арестован.

В марте 1931 г. был свидетелем на показательном процессе «Союзного бюро меньшевиков». 25 апреля 1931 г. осуждён коллегией ОГПУ на 10 лет тюрьмы. Срок отбывал в Орловском политизоляторе в одиночке. После окончания первого срока 1 июля 1941 г. Особым совещанием НКВД СССР осуждён на 8 лет. По окончании срока сослан в село Дзержинское Красноярского края в ссылку. Болел, бедствовал, писал письма И. В. Сталину, К. Е. Ворошилову. 30 апреля 1956 г. освобождён от спецпоселения. Умер 26 июня того же года. Посмертно реабилитирован 30 июля 1990 г. [2, с.118-119].

А. С. Зарудный [министр юстиции] посетил в эти годы многие десятки городов и поселков с лекциями по истории революционного движения. Он был членом Президиума коллегии адвокатов в Ленинграде и юрисконсульт ленинградского отделения Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Участвовал в защитах по уголовным делам. Занимался педагогической деятельностью, читал лекции на историко-революционные и юридические темы в различных городах страны. В 1933 г. по ходатайству Общества политкаторжан ему была назначена персональная пенсия. Умер 30 ноября 1934 г. в Ленинграде. [3, с.113-118].

Н. М. Кишкин. [Министр государственного призрения]. После освобождения

работал врачом. В 1919 г. был арестован как один из учредителей «Союза возрождения России» за участие в антибольшевистской деятельности, но вскоре освобождён [4, с.153]. В июле 1921 г. вместе с С. Н. Прокоповичем и Е. Д. Кусковой организовал Всероссийский комитет помощи голодающим. Большевистские власти, вынужденные первоначально его разрешить (декрет ВЦИК РСФСР от 21 июля 1921 г.), негативно относились к инициативе либеральных деятелей, в печати комитет издевательски называли «Прокукиш» (по первым слогам фамилий его организаторов). 27 августа Комитет был распущен, а большинство его членов арестовано. Президиум ВЧК 1 ноября 1921 г. постановил Н. М. Кишкина выслать в Солигалич Костромской губернии [5]. Затем освобождён по амнистии. С 1923 г. работал в курортном отделе Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, неоднократно арестовывался. Ушёл на пенсию, но в конце 1920-х гг., после ужесточения политического режима, постановление о пенсии было отменено, также он был лишён продовольственных карточек. Скончался он 16 марта 1930 г. в Москве [4, с.153].

А. В. Ливеровский. [Министр путей сообщения] в 1923 г. по предложению Ф. Э. Дзержинского переехал в Москву. Был техническим экспертом и членом плановой комиссии Наркомата путей сообщения, членом Учёного совета при Комитете государственных сооружений, работал в Высшем совете народного хозяйства. В 1924 г. вернулся в Ленинград, преподавал в Институте инженеров путей сообщения. Занимался вопросами сооружения транспортных объектов в особо сложных природных условиях (вечная мерзлота, сейсмичность, болотистость и др.). Работал зам. директора Института мерзлотоведения. Подготовил экспертные заключения о глубине заложения строившегося московского метрополитена, о пригородном трамвае Ленинграда и др. В 1926 г. на-

ходил в зарубежной командировке, отказался от предложений остаться в эмиграции.

22 марта 1933 г. Александр Васильевич был арестован. По его воспоминаниям сотрудник ОГПУ Т. Э. Нейштадт¹ объяснил ему, что правительством перед Ленинградским ОГПУ «поставлена ... важная политическая задача; и я должен принять участие в ее разрешении. Задача эта ... состоит в том, чтобы изобличить заграничных эсеров, делающих вид, что они за границей не участвуют ни в каких комбинациях, направленных против нашей страны, а на самом деле тайно вредят нам, где только можно. ... по словам Нейштадта, я должен учесть, ... всю важность ... проблемы, с другой стороны, доверие, которое оказывает мне ОГПУ (или правительство, точно не помню), привлекая меня к этому делу ... в случае моего согласия все дело закончится очень быстро и срок моего освобождения надо считать ... неделями ... Измученный бессонными ночами, нервно расстроенный ... я дал свое согласие. ... до окончания дела в Москву меня не возили ... мне был объявлен 18 мая приговор о моем условном осуждении и о моем освобождении. ... Нейштадтом было объявлено, что я еду туда только на один день и 24 мая я буду уже доставлен ... домой. Я удивлялся такому экстремному вызову в Москву, ... но объяснял себе это тем, что, вероятно, нет времени откладывать ... Из дальнейших объяснений с т. Нейштадтом я понял, что цель поездки —: разговор с В. А. Кишкиным², который будет носить

характер экзамена или проверки меня в указанном выше смысле. Поэтому я должен все, в чем меня будут обвинять, подтверждать ..., чтобы и тени подозрения не возникало в правдоподобности моих ответов. ... 1 сентября я начал свои лекции, а вечером ко мне явился сотрудник Ленинградского ОГПУ и сообщил, что В. А. Кишкин вызывает меня в Москву и что Я. Е. Перельмутер³ просит меня ... заехать к нему на службу ... он сказал, чтобы я ни слова не говорил о Ленинградском деле и не ссылался бы на него ... И прибавил, что в противном случае меня ждут жестокие кары, вплоть до расстрела. Тут мне впервые пришла мысль, что, вероятно, Москва не знает истинного смысла Ленинградского дела, что, вероятно, я был обманут и что, по всей вероятности, мое заведомо ложное показание, данное 23 мая В. А. Кишкину, принято как истинное со всеми проистекающими отсюда последствиями. По приезде в Москву ... Н. И. Синегубов⁴ объявил мне, что

тии анархистов-коммунистов в 1917 г., с октября 1918 г. в РКП(б). В 1919 г. зав. отделом милиции Петроградского совета, в 1921 г. начальник Петроградского губернского УГРО, зам. начальника Центроорозыска НКВД РСФСР. В 1923—1926 помощник начальника Экономического управления ОГПУ СССР. В 1925—1931 гг. помощник, зам. начальника и начальник Транспортного отдела (ТО) ОГПУ СССР. В 1931—1933 гг. заместитель наркома путей сообщения СССР. В 1933—1935 гг. начальник ТО ОГПУ СССР, начальник ТО ГУГБ НКВД СССР. В 1935—1937 гг. заместитель наркома путей сообщения СССР. Арестован 17 июля 1937 г. Расстрелян 08.02.1938 г. Реабилитирован 07.07.1956 г.

³ Перельмутер Я.Е. (1897-17.03.1940). Член РКП(б) с 1919 г., в РККА с 1918 г., в ВЧК с 1919. Начальник Транспортного отдела УГБ НКВД Ленинградской области, помощник начальника ТО ГУГБ НКВД СССР, начальник 3 отдела УНКВД Ленинградской области, начальник УНКВД Амурской области. Арестован в январе 1939 г. Расстрелян 17.03.1940. В 1999 г. в реабилитации отказано.

⁴ Синегубов Н.И. (1895-1971, Москва). В ВЧК с 1920 г. В 1933-1934 гг. помощник начальника железнодорожной части ТО ОГПУ; старший инспектор ТО ОГПУ. В дальнейшем старший

---

¹ Т. Э. Нейштадт (1904-?). С 23.03.1936 лейтенант ГБ. К 25.11.1936 начальник I отделения Транспортного отдела УГБ НКВД БССР. 25.11.1936 уволен в запас по болезни. В РККА с 02.1942, на 03.11.1944 капитан интендантской службы, на 12.02.1945 майор интендантской службы, помощник начальника тыла 12 корпуса ПВО. Окончание службы 25.08.1946.

² Кишкин В. А. (1883-08.02.1938) — потомственный дворянин. Работая в кузнице Морского инженерного училища, потерял глаз. Член пар-

я арестован. ... я попросил устроить мне возможность личного доклада В. А. Кишкину. Н. И. Синегубов ответил, что ... сейчас В. А. Кишкин нездоров и ... добавил, что все дела, относящиеся ко мне, поручено вести ему, Н. И. Синегубову. ... я заявил о ложности своего показания от 23 мая ... » [6, с.94-99]. В результате фальсифицированный процесс в данном случае не состоялся.

В марте 1934 г. был освобождён и вернулся в Ленинград. Уже в мае 1934 г. возглавлял бригаду Народного комиссариата путей сообщения, выехавшую на Байкал для борьбы с оползнями. После начала Великой Отечественной войны остался в блокадном Ленинграде, работал в Оборонной комиссии по технической помощи фронту. Участвовал в проектировании ледовой «Дороги жизни», давал консультации по осушению выемок, возникших от разрыва снарядов, по восстановлению земляного полотна, устройству противотанковых заграждений, оптической маскировке. В июле 1942 г. был эвакуирован в Москву. В 1944 г. вернулся в Ленинград, продолжил работу в Институте инженеров железнодорожного транспорта. Был награждён медалью «За оборону Ленинграда» (1942), орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды (1945), орденом Ленина (1947). Он умер скоропостижно 19 декабря 1951 г. в чине генерал-директора пути и строительства III ранга. Похоронен на Шуваловском кладбище. [6, с.94].

В. Н. Львов [Обер-прокурор Синода], находившийся в Германии, в начале 1920-х гг. перешел на позиции «сменовеховства» и стремился вернуться на родину. 11 марта 1922 г. посол РСФСР

в Германии Н. Н. Крестинский писал секретарю ЦК В. М. Молотову (копии наркомку иностранных дел Г. В. Чичерину и члену Политбюро ЦК Л. Б. Каменеву): «У нас до сих пор не разрешен вопрос с Владимиром Николаевичем Львовым. Он уже три месяца живет здесь [в Берлине], берет у нас понемногу деньги. Тем не менее голодает, т. к. денег берет мало, а человек он крайне непрактичный и находится в состоянии крайнего душевного угнетения от того, что ему не находится места и работы в России. Посоветовавшись с его бывшими сменовеховскими друзьями, я хочу сделать Вам следующее предложение. В. Н. Львов очень импозантный, темпераментный и довольно содержательный оратор. Из посланной Вам прошлой почтой ... брошюры «Советская власть в борьбе за русскую государственность» Вы увидите, что его публичные выступления могут быть интересны и достаточно полезны. Если бы ему сказать сейчас, что через пару месяцев мы разрешим ему поехать в Россию и предложим сделать ему по ней турне с докладами, он бы ... подготовил три-четыре-пять тем. ... После нескольких месяцев лекционной работы ... он найдет себе какую-нибудь постоянную, уже не разъездную, работу по душе ... Из выручки за книгу мы более или менее покроем то, что до сих пор выдали Львову, дальнейшие расходы на поддержку его в течение пары месяцев можно будет производить лишь в том случае, если Вы санкционируете мое предложение. Если же не санкционируете, то надо просто дать ему визу в Россию, потому что ничем, ни перед кем нельзя мотивировать того, что мы не пускаем в Россию человека таких настроений, как Львов. Но у нас зимой, без определенных занятий, без близких людей, Львов при его беспомощности, конечно, погибнет. Поэтому думаю, что лучшим выходом является принятие моего предложения» [7, л.56].

майор государственной безопасности (генерал-майор), вице-генерал-директор путей сообщения 1-го ранга. Заместитель наркома (с 1946 года — министра) путей сообщения СССР (январь 1942 года — 25 июня 1951 года). Герой Социалистического Труда (12 января 1959 г. лишён звания).

13 марта Политбюро приняло предложение Н. Н. Крестинского о работе на пользу советской власти бывшего обер-прокурора Св. Синода В. Н. Львова, - с разрешением ему приезда в Россию [7, л.57-57об.]. При этом Л. Д. Троцкий в своей резолюции на письме Н. Н. Крестинского уточнил, что въезд Львова в России предлагается «в перспективе, а не сейчас», пока ему не найдена работа [7, л.57об.]. Вскоре история с Львовым получила продолжение. Троцкий считал, что В. Н. Львова следует использовать для раскола РПЦ и предлагал решить вопрос с его возвращением. Однако ГПУ в записке за подписью Ягоды выразило сомнения в правильности такого шага. Это побудило Л. Д. Троцкого 16 июня 1922 г. послать почтой телеграмму Политбюро и И. В. Сталину: «В. Срочно. Совершенно секретно. ... Заключение ГПУ кажется мне совершенно несостоятельным. Они пишут: «даже если Львов станет на сторону реформации». Между тем, Львов уже сейчас представляет крайне левое крыло реформации, призывает священников сбрасывать рясы и бороды, хочет радикально реорганизовать церковь, считает себя коммунистом. Это значит, что он на неопределенный период будет играть, несомненно, разлагающую роль. А там видно будет.

P.S. Товарищ Крестинский снова настаивает на скорейшем ответе. Прошу сегодня же разрешить вопрос путем опроса. 16 июня 1922. Л. Троцкий [8, л.34].

В тот же день Троцкий написал еще одну записку: «Сов. Секретно. В Политбюро. Полагаю, что можно было бы разрешить Львову приехать в Москву. В настоящей стадии церковного вопроса он может быть даже полезен. Если нет возражений, я дам соответствующую телеграмму Крестинскому в Берлин. Прошу скорейшего ответа. Л. Троцкий» [8, л.35.]. Сталин написал: «Всем членам ПБ на голосование. И. Ст. Я за [Курсив документа] пропуск Львова. И. Сталин». «За» высказались

также М. П. Томский, Л. Б. Каменев, А. И. Рыков и В. М. Молотов [8, л.34]. Решение Политбюро о разрешении Львову въехать в РСФСР состоялось 19 июня 1922 г. [8, л.33.].

В СССР он стал управляющим делами обновленческого Высшего церковного управления. Читал лекции по истории церкви и современной ситуации в ней, публиковал статьи в издании «Живая церковь». В 1924 г. был уволен со своей должности. Занимался редактированием статей для готовившегося к печати издания «Возрождение и развитие промышленности, торговли и финансов СССР». В феврале 1927 г. был арестован вместе с другими сотрудниками издательского кооператива «Искра» по обвинению в «экономической контрреволюции». По постановлению коллегии ОГПУ от 29 апреля 1927 г. был выслан на три года в Сибирь «с оставлением в одном из губернских городов». Отбывал ссылку в Томске, в сентябре 1929 г. был освобождён, но остался на жительство в этом городе. Затем вновь был арестован и умер в Томской тюремной больнице «от упадка сердечной деятельности» 20 сентября 1930 г. [9, с.401].

П. Н. Малянтович [министр юстиции] в сентябре 1921 г. народные комиссары просвещения и юстиции А. В. Луначарский и Д. Курский вызвали в Москву, где он служил юрисконсультom в президиуме Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). Вступил в Московскую коллегию защитников, которую некоторое время возглавлял, был членом первого состава президиума Всероссийской коллегии адвокатов. Участвовал в деятельности Комитета помощи политическим заключённым (Политического Красного Креста). Первые тучи сгустились над ним в конце 1920-х гг., когда после «Шахтинского процесса» началась волна гонений на старую интеллигенцию.

Осенью 1929 года Малянтовича обвинили в передаче взятки (в размере

10 руб.) и исключили из коллегии — но через несколько месяцев восстановили. Через год, в 1930 г., его обвинили уже в получении денег «мимо кассы», снова исключили из коллегии, 13 декабря арестовали и заодно обвинили в принадлежности к центральному бюро нелегальной меньшевистской организации (членство Малянтовича в партии меньшевиков продолжалось около месяца в 1917 году). 10 мая 1931 г. его приговорили к 10 годам концентрационных лагерей. Благодаря заступничеству ряда лиц, 28 мая 1931 г. Особое совещание при ОГПУ отменило свое постановление и заменило лишение свободы на «минус шесть» (запрет проживания в шести центральных городах), а 4 октября 1931 г. и это наказание отменили. 18 ноября 1931 г. Малянтовича восстановили в коллегии адвокатов.

Наступил 1937 год. 16 апреля Спецколлегия Московского областного суда вынесла в его адрес частное определение следующего содержания: «Малянтович в своей речи [в ходе защиты обвиняемого] сказал: “Брошюра Булгакова [В. Ф. Булгаков-секретарь Л. Н. Толстого в 1910 г. Выслан из РСФСР в феврале 1923 г. Брошюра «Л. Толстой и наша современность. О путях к истинному возрождению. М., 1919».] не содержит в себе того, что направлено к свержению или ослаблению Советской власти” и далее сказал: “Если я выступил с защитой Троцкого и др. членов Петроградского Совета на процессе и имел у себя отчет с речами Троцкого на процессе и его книгу “1905-й год”, то это не значит, что я храню контрреволюционную литературу”. Признавая политически вредной речь члена коллегии защитников Малянтович П. Н., Спец. коллегия определила: сообщить в Президиум Московской городской коллегии защитников о политически вредном выступлении члена коллегии защитников Малянтович П. Н. для принятия соответствующих мер. О принятых мерах сообщить

Спец. коллегии Мособлсуда». На этот раз коллегия попыталась защитить Малянтовича и 3 июля, «принимая во внимание многолетнюю, во всех отношениях безупречную адвокатскую работу Малянтовича и отсутствие в отношении его дисциплинарных взысканий», объявила ему строгий выговор с предупреждением. Однако в сентябре в коллегию пришла бумага из Наркомюста: «Ваше постановление от 3.07.1937 г. о вынесении строгого выговора с предупреждением в отношении ЧКЗ Малянтовича Павла Николаевича распоряжением Народного Комиссара юстиции СССР от 14.09.37 г. изменено. Малянтович из состава членов Коллегии защитников исключен, о чем сообщается для исполнения».

Павла Николаевича арестовали 2 ноября 1937 г. Сына Владимира арестовали 1 ноября 1937 г., сына Георгия в апреле 1938-го, брата Владимира Николаевича в январе 1939 г. В «справке на арест» было среди прочего указано, что в каком-то разговоре о Первом московском процессе [Процесс Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и других в августе 1936 г.] он заявил: «Поведение обвиняемых на процессе нельзя совместить с чувством собственного достоинства. Странностей в этом много, но объяснять их вам не буду. Я сам просидел 6 месяцев и скажу, что мне их поведение понятно». В ходе первых двух допросов Павел Николаевич признал себя виновным во всех преступлениях во время его деятельности в составе Временного правительства и сразу после, а также в том, что «являлся участником нелегальной меньшевистско-кадетской организации, в которой я принимал участие до дня ареста». Еще один документ с признанием Павлом Николаевичем его вины содержится почему-то не в его деле, а в деле Владимира Павловича, а копия — в деле Георгия Павловича (который, кстати, ни разу не признал своей вины и не дал показаний против кого бы то ни было). Это собст-

венноручное «Показание» от 23 апреля 1938 г., в котором Малянтович подтвердил, что завербовал в организацию брата, сыновей «и других». Третий из имеющихся в деле протоколов допроса датирован 14 января 1939 г. — после первых двух допросов прошло больше года. Что происходило все это время с Малянтовичем, мы не знаем (кроме того, что в разное время он содержался в Бутырской и Лефортовской тюрьмах). Но к этому времени тон и содержание показаний Малянтовича резко изменились: «Я намерен сегодня рассказать следствию то, что скажу завтра и послезавтра — что никогда контрреволюционной деятельностью не занимался. Ни в какой контрреволюционной организации не состоял и никакими контрреволюционными организациями не руководил». 22 февраля 1939 г. следователь подписал протокол об окончании следствия. Дела других обвиняемых по его делу были рассмотрены Военной коллегией Верховного Суда (ВКВС), который приговорил почти всех к высшей мере наказания с февраля по апрель 1939 года. Многие другие, включая обоих сыновей Павла Николаевича, были расстреляны еще в 1938-м. К середине апреля 1939 г. он остался единственным участником «антисоветской организации», чье дело не было передано в суд, и так продолжалось еще больше полугода. 4 января 1940 г. в деле имеется фраза: «Дело следствием закончено 22 февраля 1939 года. Но передача в суд по распоряжению руководства НКВД СССР задержана». В суд дело было передано только 9 января 1940 г. 21 января 1940 года дело рассмотрела ВКВС СССР. В ходе заседания «Подсудимый заявил, что он виновным себя не признает. На предварительном следствии он также не признавал себя виновным, но его показания были искажены следователем. Показания о том, что он принимал участие в меньшевистских совещаниях и был при Временном правительстве министром юстиции, а так-

же о том, что он давал распоряжение об аресте Ленина, записаны правильно. Он вел борьбу с партией большевиков, но он не был врагом большевизма. Санкцию на арест В. И. Ленина он давал по приказанию Временного правительства с целью предотвратить вооруженное восстание, которое, по их мнению, совершенно не нужно было, ибо созывалось Учредительное собрание. В остальном свои показания, данные им на предварительном следствии, он отрицает. ... Он считает, что и его сына так допрашивали на предварительном следствии, как и его, поэтому он и дал такие показания. Это говорит не его сын Владимир, а следователь, который заставил его так говорить. Это ложные показания. ... Подсудимому предоставлено последнее слово, в котором он сказал, что к советской власти он относился сочувствующе и никогда антисоветски настроен не был. Он дорожит именем гражданина Советского Союза и считает лучше умереть, чем быть осужденным, как враг народа». Суд признал П. Н. Малянтовича виновным по всем пунктам обвинительного заключения и приговорил его к высшей мере уголовного наказания - расстрелу. Приговор приведен в исполнение на следующий день, 22 января 1940 года. Его сыновей: Владимира расстреляли в июне 1938 г., а Георгия - в сентябре 1938 г. Брат, Владимир Николаевич в мае 1939 г. был приговорен к 15 годам лишения свободы. Он отбывал наказание в Воркутлаге, где и умер 3 июня 1948 г. Приговор в отношении П. Н. Малянтовича (как и в отношении членов его семьи), но не полностью, был отменен той же Военной коллегией 29 августа 1959 г. 13 мая 1992 г. Генеральная прокуратура — по заявлению внука Павла Николаевича и сына Георгия Павловича, известного советского мультипликатора Кирилла Георгиевича Малянтовича — окончательно реабилитировала П. Н. Малянтовича [10, с.268-271].

А. А. Мануйлов [министр просвещения] являлся с 1924 г. членом совета Государственного банка, участвовал в проведении денежной реформы. Был профессором политической экономии в Московском университете и Институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. Участвовал в работе над рядом томов энциклопедического словаря «Гранат». Умер 20 июля 1929 г. в Москве [11, с.159].

С. Л. Маслов [министр земледелия]. Арестовывался в 1921 г., но дело было прекращено при содействии гимназического товарища, наркома здравоохранения Н. А. Семашко. С 1921 г. являлся председателем совета Центра сельскохозяйственной кооперации Сельскосоюза. Занимал пост председателя правления Льноцентра, преподавал в Московском университете, был проректором Всероссийского кооперативного института в Москве. Автор работ по крестьянской кооперации. В 1929 г. ушёл на пенсию. С. Л. Маслов в конце 1930 г. был арестован по делу Трудовой крестьянской партии по ошибке (вместо эсера С. С. Маслова), но 18 августа 1931 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ приговорило его к ссылке в Алма-Ату, где он читал лекции по экономической статистике, затем из-за климата по его просьбе был переведён в Уфу. После письма на имя М. И. Калинина в 1933 г. вернулся в Москву. Как ни странно, ему за все время ссылки была выплачена пенсия, которую он, как профессор, оформил в 1930 г. Был арестован 21 февраля 1938 г. по оговору, полученному в ходе следствия над арестованным мужем дочери Татьяны. Через несколько дней весь архив и библиотека из 3 000 томов были вывезены на нескольких машинах и пропали. Также Маслову инкриминировалась связь с активными эсерами. В апреле-мае 1938 г. допрашивали 11 раз, в том числе 7 раз ночью. Только 24 мая, после 3 месяцев допросов, его воля была сломлена, и 65-летний старик подписал все

оговоры, придуманные для него следователями – и работу по воссозданию партии эсеров в 1934-1937 гг., и вредительскую работу в кооперации, и получение указаний от заграничных эмиссаров о создании террористической группы, и многое другое, не менее абсурдное. Виновным себя признал полностью. 20 июня 1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу. В тот же день приговор был приведён в исполнение. Реабилитирован 30 сентября 1988 г. Пленумом Верховного суда СССР. [12, с.163-177].

Н. В. Некрасов [Министр путей сообщения, финансов]. В марте 1921 г. неординарные способности и оговорки о прежнем профессиональном опыте выдают живущего в Казани Голгофском Н. В. Некрасова. Его арестовали в апреле 1921 г. Ф. Э. Держинский 21 апреля дал телеграмму председателю Татарской ЧК Г. М. Иванову: «Вышлите немедленно арестованного бывшего министра Некрасова со всем материалом мое распоряжение Москву». Уполномоченный ВЧК 23 мая 1921 г. написал в заключении: «На основании всего материала по делу прихожу к убеждению в политической и общей целесообразности полного прекращения дела Голгофского-Некрасова, легализации бывшего министра путей сообщения Некрасова, освобождения его и использования его на хозяйственном фронте».

О происшедшем в Москве Н. В. Некрасов впоследствии рассказывал: «Когда доставили меня в Кремль, я струхнул, думая, что последует строгий допрос. Владимир Ильич встал со стула, пожал руку и пригласил сесть. «Ну, как чувствуете себя,- спросил он. - Чекисты, конечно, напугали?». «Было, Владимир Ильич, чуть к стенке не поставили». «Ну, кто старое помянет. Сейчас нас интересует другое. Николай Виссарионович, где бы желали вы работать? Не задумываясь, я ответил, хотел бы работать в кооперации. «Вот-вот, и мы предварительно обсуждали с това-

рищами и решили рекомендовать Вас в Центросоюз».

Н. В. Некрасов в 1920-е гг. работает в МГУ и Московском институте потребкооперации, читает лекции и пишет книги о системе кооперации. В ноябре 1930 г. его арестовывают по делу так называемой «контрреволюционной организации» Союзного бюро ЦК РСДРП меньшевиков и в апреле 1931 г. приговаривают к 10-летнему сроку на Соловках. Однако уже с июня 1931 г. он работает в Особом конструкторском бюро в Москве над проектированием Беломорканала. В ОКБ его встретил также репрессированный инженер О. В. Вяземский, который вспоминал: «Нас ввели на самый верх, в огромный зал с паркетным полом, где легко размещалось 120 человек. Половина зала дортуар, койки с пружинными матрацами, а половина со столами. Нам объясняют, что мы попали в Особое конструкторское бюро – ОКБ. Староста – старик профессор созвал вновь прибывших и произнес им речь, в которой изложил техническую задачу. На стене висела карта с пометкой будущего водного пути». Как пишет историк железнодорожного транспорта Л. И. Корнев, «старостой этим оказался бывший профессор Томского технологического института Николай Виссарионович Некрасов». Осенью 1931 г. ОКБ перевели в лагерь у станции Медвежья гора (Карелия). В марте 1933 г. Н. В. Некрасов был досрочно освобожден со снятием судимости и остался работать вольнонаемным в Дмитрове («Дмитлаг») на строительстве канала Москва-Волга – в качестве сотрудника управления строительства и начальника одного из строительных районов. Здесь ему отстраивают отдельный дом и выделяют водителя. А за досрочный пуск канала им. Москвы Некрасов был награжден орденом Трудового Красного Знамени. К концу 1930-х гг. он живет с третьей женой на Новинском бульваре д. 1/2, в центре столицы. В 1939 г. он являлся начальником

работ в Калязинском районе Волгостроя НКВД, строит гидроузлы, но вскоре приходит время последнего ареста, 13 июня 1939 г. Некрасов удачно вписывался в проект спецслужб – выявление масонских связей как одну из удобных легенд. В итоге обвинение включало организацию боевой группы, пытавшейся в 1918 г. убить Ленина, а также участие в антисоветской организации бывшего наркома ВД Г. Г. Ягоды на строительстве канала Москва-Волга, по заданию которой проводилась вредительская деятельность. 14 апреля 1940 г. был вынесен расстрельный приговор, 7 мая 1940 г., в день закрытого слушания, отклонившего прошение, он был расстрелян. Реабилитирован 12 марта 1991 года Прокуратурой СССР. [13, с.96-98].

А. М. Никитин [Министр почт и телеграфов, внутренних дел] в 1920-е гг. жил в Москве, был одним из руководителей издательства «Никитинские субботники», существовавшего в 1922 — 1931 гг. и основанного его женой Е. Ф. Никитиной, писательницей и организатором одноименного литературно-философского кружка. 11 августа 1930 г. арестован по обвинению в принадлежности к антисоветской группе, но уже 13 декабря 1930 г. освобожден, так как Особое совещание при ОГПУ прекратило его уголовное дело [4, с.233]. 14 марта 1938 г. был вновь арестован, обвинен в участии в контрреволюционной террористической организации. 13 апреля 1939 г. приговорен к смертной казни Военной коллегией Верховного суда СССР, на следующий день расстрелян на территории подсобного хозяйства НКВД на 24-м километре Калязинского шоссе. Там же был похоронен. Реабилитирован 23 мая 1991 г. [14].

С. Ф. Ольденбург [министр просвещения]. Единственная достоверная встреча Ольденбурга с Лениным, помимо давней встречи 1891 г., состоялась 27 января 1921 г. Ей предшествовало Общее собрание Академии 6 ноября 1920 г., на котором Ольденбург пред-

ложил обратиться в правительство с запиской, описывающей катастрофическое положение науки в России и указывающей меры, необходимые для ее спасения. Записка в сдержанных, но очень веских выражениях была составлена и представлена в Совнарком, после чего Ленин в присутствии М. Горького принял С. Ф. Ольденбурга, вице-президента Академии наук В. А. Стеклова и начальника Военно-медицинской академии В. Н. Тонкова. В результате этой встречи Ленин удовлетворил ряд требований, изложенных в записке, в частности, распорядился немедленно вернуть Академии здание Библиотеки, занятое с 1914 г. военным госпиталем. «Я лично, — заключил В. И. беседу, — глубоко интересуюсь наукой и придаю ей громадное значение. Когда вам что-нибудь нужно будет, обращайтесь прямо ко мне». Это обещание он сдержал много раз», — вспоминал позднее С. Ф. Ольденбург. [15, с.126].

Фактически руководя деятельностью Академии наук до 1929 года, Ольденбург способствовал её сохранению, созданию условий для проведения научных исследований, неоднократно добивался освобождения или облегчения участи арестованных учёных. Организовал юбилейные торжества по случаю 200-летия Академии наук в 1925 году. Заслуги Сергея Федоровича получили международное признание — в 1920-е годы он был избран членом-корреспондентом Прусской академии наук, Геттингенской Академии наук, почётным членом Королевского Азиатского общества Великобритании, Парижского Азиатского общества, почётным доктором Эбердинского университета в Глазго и Археологического института Индии [15, с.126]. В 1928 г., в ситуации конца нэпа, переходе к политике «большого скачка» (коллективизации и индустриализации), одновременно курсе на репрессии в отношении старой интеллигенции («Шахтинское дело» 1928 г.) становилось

понятно, что наступает конец системы компромиссов, на которой основывалась административная деятельность С. Ф. Ольденбурга. Власти нужен был лишь предлог для перехода в атаку на АН. Правительство выступило с инициативой значительно расширить состав Академии и ввести туда впервые ученых-коммунистов. Предстояло выбрать 42 новых действительных члена. 12 января 1929 г. общее собрание АН должно было утвердить результаты выборов по Отделениям. В результате среди новых членов АН оказались коммунисты Н. И. Бухарин, Бах, И. М. Губкин (геолог), Г. М. Кржижановский (энергетик), М. Н. Покровский (историк), Д. Б. Рязанов. Но академики провалили трёх кандидатов-коммунистов: заведующего литературным отделением Института красной профессуры В. М. Фриче, члена редколлегии журнала «Историк-марксист» Н. М. Лукина и директора Института философии Коммунистической академии А. М. Деборина. В тот же день Президиум АН принял решение о проведении дополнительных выборов. В нарушение академического устава 13 февраля 1929 г. экстраординарное Общее собрание избрало троих провалившихся кандидатов академиками [16, с.382].

Власть сочла этот эпизод прямым вызовом. Начавшаяся чистка изгнала из аппарата президиума Академии и из 960 штатных сотрудников ее учреждений 128 человек, а из 830 сверхштатных - 620. Однако чисткой дело не кончилось. Занимавшаяся ею комиссия обнаружила, что в библиотеке Академии наук и в Пушкинском доме хранятся документы государственного значения: акты об отречении от престола Николая II и Михаила, документы партии эсеров, ЦК партии кадетов, фонды П. Б. Струве, А. Ф. Керенского, шефа жандармов В. Ф. Джунковского и другие. Это стало началом т.н. «Академического дела», по которому были репрессированы четыре академика (отправлены в ссылку) и многие десятки

профессоров, музейных работников, осужденные на 5-10 лет. Был освобожден от должности неперменного секретаря АН академик С. Ф. Ольденбург, обвиненный "в крупных упущениях" [17, с.]. В 1930—1934 гг. директор Института востоковедения АН СССР, созданного на базе Азиатского музея, Коллегии востоковедов, Института буддийской культуры и Туркологического кабинета. Умер 20 февраля 1934 г. Похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища в СПб. [15, с.126].

С. С. Салазкин [министр просвещения]. В 1918—1925 гг.: профессор и ректор (1924—1925) Крымского университета; один из организаторов образования в Крыму. С 1925 г. профессор Ленинградского медицинского института. В 1927—1931 гг. директор Института экспериментальной медицины [18, с.350-351]. Как вспоминали современники, «в лице Салазкина сотрудники имели не только большого ученого, но и прекрасного учителя». Спокойный, одинаково ровный в обращении со всеми, он вместе с тем был чрезвычайно чуток и отзывчив и, несмотря на внешнюю кажущуюся суровость, был очень добрым человеком. Однако в качестве руководителя Салазкин, сам навсегда «завязавший» с политикой, очень тяжело переживал курс на «политизацию» науки и в 1931 г. подал в отставку с должности директора. В институте профессор остался в качестве зав. отделом биохимии. Умер 4 августа 1932 г. в Ленинграде. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Ленинграде [19].

М. И. Скобелев. [Министр труда]. Его фамилия неоднократно упоминается в протоколах Политбюро ЦК в 1920-е годы. Находившийся с конца 1920 г. за границей, он встречался в Лондоне с Л. Б. Каменевым и Л. Б. Красиным, выражая готовность работать для советской России. 14 мая 1921 г. Политбюро согласилось с просьбой Л. Б. Красина назначить М. И. Скобелева заведующим Экономическим отделом при Лон-

донской торговой делегации. Затем он стал советским торгпредом во Франции. До конца 1923 г. руководит в Париже торговыми сношениями СССР с Францией, содействуя установлению торговых отношений с Францией и Бельгией. В 1922 г. приезжает в Москву и оформляет свою принадлежность к РКП(б), получает партийный билет. В январе 1924 г., после судебного ареста советских товаров во Франции, по распоряжению из Москвы ликвидирует все дела в Париже и переезжает в Лондон, где до ноября 1924 г. работает членом лондонской торговой делегации. После признания Францией советского правительства возвращается в Париж и как уполномоченный НКВТ СССР принимает участие в организации парижского полпредства и торгпредства; в начале 1925 г. сдает им все французские дела и возвращается в Москву. С мая 1925 г. по июнь 1926 г. состоит председателем секции Внешней торговли Госплана СССР. С июня 1926 г. состоит членом Главного концессионного комитета и председателем Концессионной комиссии РСФСР, входит в коллегию Наркомата внешней торговли. До лета 1935 г. являлся уполномоченным Наркоминдела при правительстве Закавказской Федерации. В 1936—1937 гг. работал во Всесоюзном радиокомитете, в НИИ Радиокомитета. В конце 1937 г. арестован. Решением первичной партийной организации исключен из членов ВКП(б) как «враг народа». 29 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1957 г. [20, с.562].

Д. И. Шаховской [Министр государственного призрения] в 1920-е гг. стал работать в Госплане, стараясь быть все-таки полезным для «блага народа и общества». В частности, его интересовала проблема Севера и роль Ленинграда «в разрешении задач нашего парадного фасада, обращенного к полюсу — и к незамерзающему Ледовитому морю».

Любопытно замечание Д. И. Шаховского, сделанное в письме В. И. Вернадскому от 1 мая 1928 года: «Эти дни не вполне аккуратно, но все же довольно усердно посещал Госплановскую конференцию по изучению производительных сил. Как ты знаешь, Академия ярко блистала своим отсутствием... Поразительного было очень много. Фон очень печальный, элементарность суждений прямо жуткая... Вообще большую роль играли административные и тактические вопросы, чем научные».

В 1925–1928 гг. Д. И. Шаховской активно включился в краеведческую работу. Он занимался историей дворянских усадеб — «подмосковными культурными гнездами». Краеведческое движение 1920-х годов было широким и массовым, с двумя тысячами местных организаций, с пятьюдесятью тысячами членов и множеством музеев, державшихся на общественной инициативе. Движение отличалось высоким уровнем самоорганизации. Цели и направление работы краеведы определяли себе сами. Движение возглавлялось Центральным бюро краеведения (ЦБК), председателем которого был С. Ф. Ольденбург.

В 1930 году Шаховской уходит со службы в Госплане на пенсию по болезни. Его осмотрела комиссия, после чего ему была установлена пенсия в размере прежнего жалованья. Но через некоторое время власти посчитали, что бывшему министру Временного правительства выплачивать пенсионное содержание необязательно. За Дмитрия Ивановича вступился видный большевик А. М. Стопани, который указал, что бывший князь всегда был «трудящимся демократом левого направления», и пенсия вновь была назначена, правда, в уменьшенном размере. С тех пор и до своего ареста Дмитрий Иванович получал 86 рублей в месяц, которых едва хватало, чтобы сводить концы с концами. Занимался литературным трудом, опубликовав свои исследования

о взглядах П. Я. Чаадаева.

Д. И. Шаховским было найдено более 150 неизвестных до этого сочинений и писем П. Я. Чаадаева, в том числе пять из восьми «Философических писем». Он работал в архивах, в частности, над оригиналами писем в Ленинграде, собирал письма Чаадаева у своих знакомых. В архивных фондах сохранились рукописи статей, набросков, писем Дмитрия Ивановича, посвященных философии Чаадаева, которые писались явно «в стол». Д. И. Шаховской тщательно собирал материалы своего двоюродного деда еще до Октября 1917 г. Во второй половине 1920-х гг. Д. И. Шаховской сделал замечательное открытие, совершенно изменившее представление об идейном облике и эволюции Чаадаева: он обнаружил единственный сохранившийся полный экземпляр всех восьми «Философических писем». Опубликованные работы Д. И. Шаховского, посвященные П. Я. Чаадаеву, носили главным образом историко-биографический характер. Некоторые из них сильно пострадали от редакционных и цензурных вставок и изъятий.

76-летний Дмитрий Иванович был арестован в ночь с 26 на 27 июля 1938 г. Как показывают материалы дела, Шаховской уже давно находился в «агентурной разработке». Без предъявления официального обвинения Д. И. Шаховской почти месяц находился в тюрьме. До 20 августа 1938 г. протоколов допроса в его деле нет, но можно предположить, что все это время он подвергался дознанию. В архиве В. И. Вернадского хранится письмо его племянника Г. Г. Старицкого от 4 августа 1944 г., который сообщал: «Еще раз отвечаю на твой вопрос о Дмитрии Ивановиче. Мой знакомый сидел с ним на Лубянке во внутренней тюрьме НКВД, после этого Дмитрия Ивановича куда-то перевели, и он его больше не встречал... Он мне говорил, что Дмитрия Ивановича заставляли

назвать имена его знакомых, но он отказался. Дмитрия Ивановича долго держали на следствии, заставляли стоять сутками без сна, и у него пухли ноги; но он был тверд и не терял бодрости духа». Под давлением следователей 28 ноября 1938 г. Шаховской вынужден был написать заявление следующего содержания: «Признаю себя виновным в том, что являлся участником подпольной кадетской организации с 1919 года. В составе этой организации все вели антисоветскую деятельность. Кроме меня, в эту организацию входили находившиеся в Москве бывшие члены Центрального комитета кадетской партии. Показания, как о своей преступной деятельности, так и своих соучастников, я обязуюсь дать с исчерпывающей полнотой». Но никакого раскрытия данного тезиса не последовало. Более того, 25 декабря 1938 г. Шаховской отказался каким-либо образом конкретизировать свою «контрреволюционную» деятельность после 1922 г. В ответ на вопрос следователя: «Намерены ли вы сегодня на следствии говорить правду о своем участии в контрреволюционной деятельности кадетов?» — Шаховской категорически заявил: «Никакого участия в кадетской контрреволюционной организации я не принимал с 1922 года и ничего по этому поводу показать не могу». Не помогла следствию и очная ставка Шаховского с С. А. Котляревским⁵, состоявшаяся 7 февраля 1939 года. В ходе ее Дмитрий Иванович подтвердил, что «ни о какой кадетской организации до следствия не слышал». На последнем листе следственного дела (с которым историки смогли ознакомиться недавно) Д. И. Шаховской, уже слабеющей рукой, написал: «Я, арестованный Шаховской, если бы мне была представлена улика, хотя бы в одном из

моих преступлений, конечно, рассказал бы о других преступлениях, которых у меня нет».

Академик В. И. Вернадский пытался спасти Д. И. Шаховского, добившись встречи с генеральным прокурором А. Я. Вышинским с тем, чтобы обсудить судьбу «дорогого друга Дмитрия Ивановича Шаховского, одного из благороднейших и морально высоких людей, с которыми я встречался в своей долгой жизни». Однако эта беседа никак не сказалась на судьбе Шаховского, который 14 апреля 1939 г. был приговорён к расстрелу Военной коллегией Верховного суда как участник «антисоветской террористической организации». 15 апреля 1939 г. расстрелян. Официально родным была сообщено о том, что Шаховской приговорён к 10 годам без права переписки. Поэтому в мае 1940 г. В. И. Вернадский обратился с письмом к Л. П. Берии, в котором писал: «Я дружен с Дмитрием Ивановичем почти 60 лет — всё время мы прожили друг с другом душа в душу, находясь в непрерывном, ни разу не нарушенном идейном общении. Д. И. Шаховской — один из самых замечательных людей нашей страны, глубокий, широкого образования, искренний и морально честный демократ. Мне 77 лет. Я по себе знаю, как хрупка организация стариков в зависимости от внешних условий жизни. Выдержал ли испытание организм Дмитрия Ивановича?.. Здоров ли Дмитрий Иванович Шаховской?.. Очень прошу Вас ответить мне». В ответ В. И. Вернадскому было сообщено, что Шаховской умер в лагере в конце января 1940 года. Шаховской был реабилитирован 9 июля 1957 г. Подлинная дата смерти и её обстоятельства были официально обнародованы в 1991 г. [21, с.275-282, 318-319, 326-336].

Таким образом, из проживавших в СССР бывших министров Временного правительства пятеро — А. С. Зарудный, Н. М. Кишкин, А. А. Мануйлов,

⁵ Котляревский С. А. (1873-15.04.1939). Историк, писатель, правовед, профессор Московского университета. Член ЦК партии кадетов (1905-1912). В годы советской власти неоднократно арестовывался. Расстрелян 15.04.1939.

С. Ф. Ольденбург, С. С. Салазкин – умерли в 1929-1934 гг.

Семь человек - А. И. Верховский, В. Н. Львов, П. Н. Мальянгович, С. Л. Маслов, Н. Н. Некрасов, А. М. Никитин, М. И. Скобелев, Д. И. Шаховской – были расстреляны. В. Н. Львов умер

в тюрьме. К. А. Гвоздев умер через несколько месяцев после освобождения из ссылки. И только один, А. В. Ливеровский, пережил все кампании репрессий, хотя и провел в заключении ряд месяцев, и ушел из жизни, занимая высокое служебное положение в 1951 г.

Список источников и литературы

1. *Полторак С. Н.* Военная и научная деятельность Александра Ивановича Верховского. СПб: Остров, 2014.
2. *Самборский Я. Ю.* Материалы к биографии К. А. Гвоздева в Российском государственном архиве экономики // Археографический ежегодник за 1995 год. М.: Наука, 1997.
3. *Варфоломеев Ю. В.* Зарудный: юрист и общественный деятель. Саратов, 2002.
4. Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. М.: БРЭ, 1993.
5. *Макаров В. Г., Христофоров В.С.* К истории Всероссийского комитета помощи голодающим // Новая и новейшая история. 2006. № 3.
6. Ливеровский А. В. Показания // Е. Б. Белодубровский, В. И. Старцев Вопросы истории. 1988. № 7.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.163. Д.263.
8. РГАСПИ. Ф.17. Д.282.
9. *Аманжолова Д. А.* Львов Владимир Николаевич // Императорский Московский университет: 1755—1917: энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2010.
10. Дела репрессированных московских адвокатов / Сост. Д.Б. Шабельников. М.: Адвокатская фирма «Юстина», ООО ТД «Белый город», 2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/repressed-lawyers/lawyers/malyantovich> (дата обращения 17.08.2023)
11. *Волков В. А., Куликова М. В., Логинов В. С.* Московские профессора XVIII — начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М.: Янус-К; Московские учебники и картолитография, 2006.
12. *Большакова О. В., Галиева Т. М.* Семен Леонтьевич Маслов – ученый и политик // Вестник архивиста. 2010. № 1.
13. *Некрасов А. М., Некрасова Т. А.* Николай Некрасов: судьба политика в революционную эпоху // Исторические исследования. 2017. № 6.
14. Никитин Алексей Максимович [Электронный ресурс] // Российское информационное агентство Рустим URL:<https://rus.team/people/nikitin-aleksej-maksimovich> (дата обращения 18.08.2023)
15. *Каганович Б. С.* Начало трагедии (Академия наук в 1920-е годы: по материалам архива С. Ф. Ольденбурга) // Звезда. СПб. 1994. № 12.
16. *Ананьев В. Г., Бухарин М. Д.* Академическая наука и власть на выборах в АН СССР 1928-1929 гг. // Вестник Российской академии наук. 2021. Том 91. № 4.
17. *Павленко Н. И.* "Академическое дело". Историк под прицелом ОГПУ // Наука и жизнь. 1999. № 11.
18. Архив биологических наук. 1933. Т.32. Вып.5-6.
19. Газета «Призыв» (Владимир). 30.03.2011.
20. Российская политическая энциклопедия. М., 2008.
21. *Кузьмина И. В., Лубков А. В.* Князь Шаховской: путь русского либерала. М.: Молодая гвардия, 2008.

Измозик Владлен Семенович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия); izmozik@mail.ru

**THE FATE OF THE MINISTERS OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT
AFTER OCTOBER 25, 1917
PART II. IN SOVIET RUSSIA AND THE USSR**

V. S. Izmozik

The article examines the fate of 15 people who were part of the Provisional Government in 1917, after the end of the Great Russian Revolution of 1917-1922.

Keywords: ministers of the Provisional Government, political and public activity in the USSR, biographical data

References

1. *Poltorak S. N. Voennaya i nauchnaya deyatel'nost' Aleksandra Ivanovicha Verkhovskogo. [Military and scientific activity of Alexander Ivanovich Verkhovsky] SPb.: Ostrov, 2014. (In Russ.)*
2. *Samborskii YA. YU. Materialy k biografii K. A. Gvozdeva v Rossiiskom gosudarstvennom arkhive ehkonomiki [Materials for the biography of K. A. Gvozdev in the Russian State Archive of Economics] // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1995 god. M.: Nauka, 1997. (In Russ.)*
3. *Varfolomeev YU. V. Zarudnyj: yurist i obshchestvennyj deyatel'. [Zarudny: lawyer and public figure] Saratov, 2022. (In Russ.)*
4. *Politicheskie deyateli Rossii. 1917. Biograficheskii slovar'. [Political figures of Russia. 1917. Biographical dictionary.] M.: BREH, 1993. (In Russ.)*
5. *Makarov V. G., Hristoforov V. S. K istorii Vserossijskogo komiteta pomoshchi golodayushchim [On the History of the All-Russian Committee for Famine Relief] // Novaya i novejshaya istoriya. 2006. № 3. (In Russ.)*
6. *«Pokazaniya» A.V. Liverovskogo [Liverovsky A.V. Testimony] (Vstupitel'naya stat'ya E. B. Belodubrovskogo, V. I. Startseva // Voprosy istorii. 1988. № 7. (In Russ.)*
7. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii (RGASPI). [Russian State Archive of Socio-Political History] F.17. Op.163. D.263.*
8. *RGASPI. F.17. D.282.*
9. *Amanzholova D. A. L'vov Vladimir Nikolaevich [Lviv Vladimir Nikolaevich] // Imperatorskij Moskovskij universitet: 1755—1917: enciklopedicheskij slovar'. M.: ROSSPEN, 2010. (In Russ.)*
10. *Dela repressirovannyh moskovskih advokatov [Cases of repressed Moscow lawyers] / Sost. D. B. SHabel'nikov. M.: Advokatskaya firma «YUstina», OOO TD «Belyj gorod», 2020. <https://www.advgazeta.ru/repressed-lawyers/lawyers/malyantovich> Data obrashcheniya 17.08.2023. (In Russ.)*
11. *Volkov V. A., Kulikova M. V., Loginov V. S. Moskovskie professora XVIII — nachala XX vekov. [Moscow professors of the XVIII — early XX centuries. Humanities and social sciences.] M.: YAnus-K; Moskovskie uchebniki i kartolitografiya, 2006. (In Russ.)*
12. *Bol'shakova O. V., Galieva T. M. Semen Leont'evich Maslov – uchenyi i politik [Semyon Leontievich Maslov – scientist and politician] // Vestnik arkhivista. 2010. № 1. (In Russ.)*
13. *Nekrasov A. M., Nekrasova T. A. Nikolai Nekrasov: sud'ba politika v revolyutsionnyu ehpkhu [Nikolai Nekrasov: the fate of a politician in the revolutionary era] // Istoricheskie issledovaniya. 2017. № 6. (In Russ.)*
14. *Nikitin Aleksej Maksimovich [Elektronnyj resurs] // Rossijskoe informacionnoe agentstvo Rustim [Nikitin Alexey Maksimovich // Rustim Russian News Agency] URL:<https://rus.team/people/nikitin-aleksej-maksimovich> (Data obrashcheniya 18.08.2023.) (In Russ.)*

15. *Kaganovich B. S.* Nachalo tragedii (Akademiya nauk v 1920-e gody po materialam arkhiva S. F. Ol'denburga) [The beginning of the tragedy (Academy of Sciences in the 1920s: based on the materials of the archive of S.F. Oldenburg)] // *Zvezda*. SPb., 1994. № 12. (In Russ.)

16. *Anan'ev V. G., Buharin M. D.* Akademicheskaya nauka i vlast' na vyborah v AN SSSR 1928-1929 gg. [Academic Science and Power in the elections to the USSR Academy of Sciences 1928-1929.] // *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2021. Tom 91. № 4. (In Russ.)

17. *Pavlenko N. I.* "Akademicheskoe delo". Istoriki pod pricelom OGPU ["Academic business". Historians under the gun of the OGPU] // *Nauka i zhizn'*. 1999. № 11. (In Russ.)

18. Arhiv biologicheskikh nauk. [Archive of Biological Sciences.] 1933. T.32. Vyp.5-6. (In Russ.)

19. *Gazeta «Prizyv» (Vladimir)*. [Newspaper "Call" (Vladimir)] 30.03.2011. (In Russ.)

20. *Rossijskaya politicheskaya enciklopediya*. [Russian Political Encyclopedia] M., 2008. (In Russ.)

21. *Kuzmina I. V., Lubkov A. V.* Prince Shakhovskaya. The Path of the Russian liberal. [Prince Shakhovskoy: the path of the Russian Liberal] M.: M. Guardia, 2008. (In Russ.)

Izmozik Vladlen Semyonovich – Doctor of Historical science, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia); izmozik@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 16.10.2023; принята к публикации: 06.12.2023.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Измозик В. С. Судьбы министров временного правительства После 25 октября 1917 г. Часть II. В советской России и СССР // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – №4(6). – С. 24-39.

FOR CITATION:

Izmozik V. S. Sud'by ministrov vremennogo pravitel'stva Posle 25 oktyabrya 1917 g. CHast' II. V sovetskoj Rossii i SSSR [The fate of the ministers of the Provisional Government After October 25, 1917. Part' II. In Soviet Russia and the USSR] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2023. № 4(6). P. 24-39.